

Вернувшись в дом Шэнь, Лу Жань стал вести себя ещё свободнее.

Госпожа Шэнь бесилась, но ничего не могла с ним сделать, поэтому снова уехала путешествовать — с глаз долой, из сердца вон.

Лу Жань наконец получил несколько спокойных дней.

Большинство экзаменов к концу семестра уже закончилось, однако лабораторный проект, в котором он участвовал, всё ещё продолжался, поэтому в университет он ходил каждый день.

Переодевшись в халат, Лу Жань проверил выделенные им бактериальные образцы, забрал их и продолжил культивирование.

Не прошло много времени, как рядом возник парень приятной внешности.

Вёл он себя совершенно по-свойски: ткнул Лу Жаня локтем и пожаловался:

— У меня с экспериментом какая-то ерунда. Как ни считаю, данные не сходятся. Посмотришь?

Не дожидаясь согласия, он уже наклонился над записями Лу Жаня и стал разглядывать результаты.

Лу Жань поднял глаза.

Парня звали Дин Вэй.

Когда-то он был лучшим другом Лу Жаня.

Но только в первой половине прошлой жизни.

Позже Дин Вэй превратился в преданного поклонника Шэнь Синжана.

Если Лу Жань в книге был злодеем-пушечным мясом, который пытался отнять у главного героя «положенное» и потому заслуживал быть растоптанным, то Дин Вэй относился к типу приспешников, которых главный герой «исправляет» своей добротой.

Сначала он помогал «злодею», а потом осознал, какой главный герой замечательный, переметнулся и начал бороться уже против бывшего друга.

Друзей у Лу Жаня всегда было немного.

Он вырос в приюте. Какими бы хорошими ни были условия, ресурсы там всё равно оставались ограниченными.

Когда вещей на всех немного, почти ничего не принадлежит конкретному ребёнку по-настоящему.

Пока живёшь внутри такой среды, это воспринимается нормально. Но выбравшись наружу, начинаешь особенно остро защищать то, что наконец стало твоим.

Лу Жань, например, почти никогда не делился с кем-либо бесплатно.

Даже если речь шла всего лишь о маньтоу за несколько цзяо.

Но Дин Вэй был исключением.

Они познакомились ещё в старшей школе. Это был единственный человек, с которым Лу Жань добровольно делился практически всем.

Потом они поступили в один университет и на одну специальность.

Ради Дин Вэя Лу Жань даже выбрал то же направление исследований, которое было удобно другу, и совершенно бескорыстно делился своими результатами.

На каникулах Дин Вэю не хотелось сидеть в лаборатории — он хотел домой.

Лу Жань каждый раз брал его работу на себя.

Так продолжалось до того дня в прошлой жизни, когда на отчёте Дин Вэй представил результаты эксперимента Лу Жана как свои.

Лу Жань выступал следом и оказался в крайне неловком положении.

И даже тогда он решил, что это просто совпадение: слишком похожие направления исследований.

Лишь позже, увидев Дин Вэя всё чаще рядом с Шэнь Синжанем, Лу Жань понял: единственного близкого друга у него тоже больше нет.

Дин Вэй всё ещё заглядывал в записи.

Лу Жань захлопнул лабораторный журнал.

Вместо того чтобы, как раньше, тут же броситься помогать, он сказал:

— Сам ещё посиди над этим. Мне скоро на лекцию, я ухожу.

Дин Вэй слегка опешил и явно остался недоволен:

— Ну ладно.

Лу Жань убрал рабочее место и на всякий случай сфотографировал весь сегодняшний ход эксперимента.

В этот момент за дверью лаборатории стало шумно.

Он поднял голову и увидел проходившую мимо группу незнакомых студентов.

— Ого, это из Элитного института! — Дин Вэй тут же вытянул шею.

Лу Жань продолжил заниматься своими делами, лишь мельком взглянув в коридор.

Как и ожидалось, среди студентов оказался Шэнь Синжань.

Он шёл в центре компании, словно окружённый звёздами луной.

Несколько девушек что-то ему рассказывали.

Шэнь Синжань мягко улыбался.

В отличие от остальных он был без лабораторного халата — в дорогом кашемировом свитере.

Тёплый молочно-белый оттенок и правда делал его похожим на типичного «белого лунного света» кампуса.

Случайно заглянув в лабораторию, он заметил Лу Жаня и с лёгкой снисходительной улыбкой кивнул ему.

Лу Жань продолжил убирать приборы.

Шэнь Синжань тоже учился в университете Y.

Только поступил он в международный Элитный институт — совместную китайско-инострannую программу с огромной платой за обучение. От студентов требовались планы на зарубежную учёбу, а родители должны были лично приезжать на собеседование.

У Лу Жаня не было ни денег на обучение, ни средств на границу.

Да и родителей, которые пришли бы на собеседование, у него фактически тоже не имелось.

Так что путь туда был закрыт. Приходилось добывать инновационные кредиты, вкалывая в обычной лаборатории.

Похоже, Шэнь Синжаню, который последнее время терпел дома одно унижение за другим, показалось забавным подойти поближе.

Он уже сделал шаг к лаборатории.

Лу Жань приподнял бровь и вместо того, чтобы выбросить использованный материал, снова положил его на стол.

Шэнь Синжань опустил взгляд.

Его шаг тут же остановился.

После чего он спокойно развернулся обратно.

Только тогда Лу Жань убрал коровий навоз, который держал в руках.

Дин Вэй не понял их короткой «дуэли», но заметил, что Шэнь Синжань здоровался с Лу Жанем.

— Это ведь молодой господин Шэнь тебе кивнул? — спросил он.

— Не заметил, — ответил Лу Жань.

Дин Вэй нахмурился:

— И когда ты успел познакомиться с людьми из Элитного института? Мне даже не сказал.

В прошлой жизни к этому моменту Лу Жань уже рассказал Дин Вэю о своём происхождении.

Теперь — нет.

И рассказывать не собирался.

Он лишь посмотрел на время:

— Лабораторию скоро закрывают. У тебя сегодня разве не смена?

После этого Дин Вэй наконец ушёл.

В следующие несколько дней Шэнь Синжань больше не появлялся.

Зато Дин Вэй несколько раз пытался осторожно выведать подробности.

Однажды вечером после подработки Лу Жань перед возвращением домой снова зашёл в лабораторию.

И обнаружил, что инкубатор, который утром оставил закрытым, вскрыт.

Чашки Петри с его именем и подготовленные рядом материалы валялись в мусорном ведре.

Лу Жань нахмурился.

Он всё достал и внимательно осмотрел.

Крышки чашек были открыты.

Колонии загрязнены — использовать их больше нельзя.

В лабораторию вошла старшекурсница, оставшаяся сегодня дежурить. Увидев всё это, она сочувственно цокнула языком:

— Ну и сволочь это сделала. Несколько дней работы коту под хвост. На следующей неделе заседание группы, ты успеешь восстановить результаты?

— Ничего страшного, — спокойно ответил Лу Жань, собирая материалы. — В холодильнике у меня остались исходные культуры.

— Тогда ещё повезло.

Старшекурсница помогла посмотреть записи камер.

Но в студенческой лаборатории постоянно кто-то ходил, а человек явно подготовился заранее, поэтому ничего полезного на видео не оказалось.

Пришлось лишь перенаправить одну из камер прямо на инкубатор и заменить замок.

Лу Жань начал эксперимент заново.

Вряд ли это сделал Дин Вэй.

Их отношения ещё не дошли до открытого разрыва, да и с Шэнь Синжанем тот, скорее всего, пока не связался.

Однако сам Шэнь Синжань почти наверняка имел к этому отношение.

Лу Жань заново засеял чашки и убрал их в инкубатор.

А выброшенные ранее материалы забрал с собой.

На следующий день после занятий он прибежал в лабораторию и сразу увидел толпу возле своего обычного стола.

Дин Вэй заметил его первым и замахал рукой.

Лу Жань протиснулся вперёд.

Стол был весь в крови.

На нём лежал распластанный хомяк: кожу содрали, брюшную полость вскрыли, а само животное прибили к поверхности.

Тот, кто это устроил, оставил после себя настоящий беспорядок.

Вероятно, хотел использовать лабораторное животное.

Но проект Лу Жана ещё не дошёл до стадии, когда можно было официально их заказывать. А в университете учёт подопытных животных был очень строгим: и получение, и гибель обязательно фиксировались и оформлялись.

Поэтому злоумышленнику пришлось просто купить обычного домашнего хомяка и разделать его.

— Ты кому-то дорогу перешёл? — спросил Дин Вэй.

Лу Жань не ответил.

Он молча вытащил гвозди, завернул тело хомяка в салфетки и тщательно вытер кровь со стола.

В тот же вечер Лу Жань уволился с текущей подработки.

И почти сразу нашёл новую.

Музыка в клубе гремела так, что дрожали стены.

Шэнь Синчжо сидел в углу один и мрачно о чём-то думал.

Кто-то не вовремя подошёл к нему:

— Брат Чжо, пойдём в карты!

— Отвали.

Парень тут же исчез.

После того дня, когда Лу Жань не позволил ему заехать во двор Шэнь, настроение у Шэнь Синчжо оставалось отвратительным.

Он и сам не мог объяснить почему.

Просто внутри сидела какая-то непонятная тяжесть.

Пока он раздражённо размышлял, рядом раздался знакомый голос:

— Господин, ваше вино.

Шэнь Синчжо застыл и поднял голову.

Человек, который последние дни и так не выходил у него из головы, не просто стоял в этом зале — на нём была форма официанта клуба, и сейчас он, наклонившись, разливал гостям вино.

Шэнь Синчжо больше всего ненавидел видеть Лу Жаня в подобных ситуациях.

На миг ему даже показалось, что он уже слишком много выпил и всё это мерещится.

После прошлой торговли маньтоу большинство людей в этой комнате уже знали Лу Жаня.

А многие лично наблюдали и его знаменитую «боевую операцию».

Когда он подошёл разливать им алкоголь, кое-кто едва не подскочил с дивана.

Чэнь Шэн оказался смелее.

Он привычно поприветствовал:

— О, брат Лу! Ты чего здесь?

— Работаю, — спокойно ответил Лу Жань.

Чэнь Шэн показал большой палец и уже поднёс бокал ко рту.

Но вдруг вспомнил маньтоу.

Рука замерла.

Он осторожно спросил:

— Брат Лу... а это вино сколько стоит?

Если один маньтоу из рук Лу Жаня стоил сто юаней, то за бокал тут вообще можно было неожиданно задолжать миллион.

— Это у владельца спрашивай, — Лу Жань пожал плечами.

Чэнь Шэн наконец расслабился и выпил.

Лу Жань катил тележку вдоль комнаты и открывал заказанные бутылки.

Шэнь Синчжо следил, как он подходит к одному столику за другим, разливает напитки и наконец доходит до него.

Лу Жань налил в бокал, словно они вообще незнакомы, и пошёл дальше.

Не все гости знали его.

Один новичок, заметив симпатичного молодого официанта, решил подшутить и предложил ему выпить.

Лу Жань не отказался.

Официантам, которые открывали бутылки, действительно иногда приходилось пробовать

алкоголь.

Всего маленькую рюмку.

К тому же клуб считался приличным, серьёзных неприятностей здесь обычно не происходило.

Лу Жань уже поднял бокал.

В этот момент сидевший сбоку Шэнь Синчжо внезапно вскочил и выхватил его из руки.

— Выпить, выпить! Тебе сказали — и ты сразу пьёшь?!

Гость смутился.

Он не понимал, с чего Шэнь Синчжо вообще злится из-за какого-то официанта.

— Молодой господин Шэнь...

— Исчезни! — рявкнул тот.

Потом оглядел бокалы остальных и холодно добавил:

— Я посмотрю, кто ещё посмеет заставлять его пить.

В комнате воцарилась тишина.

Кто-то решил, что Шэнь Синчжо просто невзлюбил нового официанта.

Но следующая фраза разрушила эту версию:

— Вы вообще достойны того, чтобы он вам вино наливал?

У Чэнь Шэна дрогнула рука.

Он незаметно спрятал уже опустевший бокал.

В полной тишине некоторые впервые всерьёз задумались, какое же положение у этого «внебрачного сына» в семье Шэнь.

— У тебя серьёзные проблемы с головой? — Лу Жань забрал бокал обратно.

Он не стал спорить с Шэнь Синчжо, извинился перед гостем и одним глотком допил содержимое.

Теперь уже тот сам почувствовал себя неловко.

А Шэнь Синчжо мгновенно вспыхнул:

— Это у меня проблемы или у тебя?! Я же сказал, чтобы ты не работал! Ты специально сюда пришёл другим вино разливать?

Лу Жань посмотрел на него как на идиота:

— Ты ведь не думаешь, что, оплатив мне одну работу, купил право запретить вообще все остальные?

— Ты!.. — Шэнь Синчжо чуть не задохнулся.

Он долго тыкал в него пальцем, потом вытащил Лу Жаня из комнаты:

— Говори. Сколько тебе здесь платят?

Лу Жань принял очень сдержанный вид.

— Работа у меня теперь ценная. За тройную ставку не уйду. Минимум впятеро.

И тут же показал QR-код для оплаты.

Шэнь Синчжо, стиснув зубы, перевёл деньги.

И только после перевода вдруг почувствовал неладное.

Почему Лу Жань настолько удачно устроился именно в клуб, куда он постоянно ходит?

Он подозрительно уставился на него:

— Ты специально сюда пришёл, чтобы меня доить?

— Что вы, что вы, — скромно ответил Лу Жань. — Просто здесь хозяин очень щедрый.

Такого богатого и глупого спонсора грех было не использовать.

Когда они вернулись в зал, атмосфера внутри уже изменилась.

Появилось несколько новых людей.

Во главе сидел молодой мужчина.

Рядом стояли двое сопровождающих, осматривая комнату.

Мужчина лениво вертел в пальцах ключ от машины. На рукояти был матовый золотой львиный профиль.

Один из его спутников заметил Лу Жаня в форме официанта, тут же указал на него и сказал:

— Брат Линь, это он.

#

<http://bllate.org/book/21306/2174080>